

ЮБИЛЕЙ

УДК 001.32+001.89+577.112+577.113

DOI: 10.31040/2222-8349-2026-0-3-187-194

АКАДЕМИК РАСХН В.Г. КОНАРЕВ: УЧЕНЫЙ, СОЛДАТ, ПАТРИОТ (к 110-летию со дня рождения)

23 декабря 2025 г. исполнилось 110 лет со дня рождения известного ученого, академика ВАСХНИЛ (с 1992 г. РАСХН) В.Г. Конарева. Василий Григорьевич прожил долгую, яркую и многогранную жизнь. В «Научной биографии с воспоминаниями о прошлом» он подразделил свою научную жизнь на три периода: Оренбургский, Уфимский и Ленинградско-Петербургский. Мы, решившись описать не только научную часть жизни В.Г. Конарева, взяли на себя смелость кратко коснуться и других периодов его жизни, и что из этого вышло – судить читателям.

Оренбургско-Самарский период. Василий Григорьевич Конарев родился в селе Голубовка Бузулукского уезда Самарской губернии (ныне это часть Оренбургской области) в крестьянской семье. Отец, Конарев Григорий Васильевич, участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. В Армии получил семилетнее образование, затем окончил техникум при Тимирязевской сельскохозяйственной академии и работал агрономом. Жажда к учебе привела его в Учительский институт при Оренбургском педагогическом институте, после которого он стал работать учителем биологии, физики и астрономии. Интерес к биологии он передал сыну Василию. От отца тот впервые узнал об академике Н.И. Вавилове, что во многом определило его дальнейшую жизнь. Мать, Прасковья Рома-

новна, работала в крестьянском хозяйстве, родила и воспитала трех сыновей и дочь. Как и все крестьянские дети, будущий академик рано начал трудовую жизнь. Он с малых лет тянулся к знаниям. Для того чтобы учиться в Сорочинской школе колхозной молодежи (ШКМ), в 1929 г. ему пришлось покинуть родной дом и возвращаться туда только на время каникул, чтобы помогать семье по хозяйству. По окончании ШКМ в 1932 г. он поступил в Сорочинский животноводческий техникум. Во время учебы Василий увлекся игрой на струнных музыкальных инструментах и самостоятельно освоил нотно-цифровую систему. Он играл на мандолине, балалайке, домбре и гитаре, организовал любительский струнный оркестр. Иногда их приглашали выступать в сорочинских городских радиопередачах или сопровождать «немые» кинокартины в кинотеатре. В более зрелом возрасте он освоил игру на пианино и, вслед за младшим братом, увлекся рисованием. В техникуме он впервые познакомился с «Биохимией», на деньги от отца, переданные ему «на всякие расходы», купил за 10 рублей толстую красную книгу с таким названием. Почитал ее, узнал много интересного и неожиданно для самого себя решил заниматься этой наукой. Оставив техникум, в начале 1934 г. Василий уехал в Самару. Там как раз объявили прием на подготовительные курсы для поступающих в Педагогический институт на химико-

биологический факультет. После основательных занятий на этих курсах он сдал приемные экзамены на «отлично». Однако, придя в институт 1 сентября, он не увидел себя в списках студентов. Смятение сменилось удивлением, когда друзья с курсов поздравили его с поступлением на... физико-математический факультет. Приемная комиссия на основании экзаменов решила зачислить его на самый престижный факультет. Ему стоило огромных усилий убедить комиссию пересмотреть решение и все-таки зачислить его на химико-биологический факультет. Оказалось, что в институте биологов называли «лягушатниками» и даже жалели их, как неудачников... Но Василий был не таков. Он с усердием постигал учебные предметы, на время увлекся высшей математикой, а после второго курса усиленно изучал физическую и коллоидную химию. В конце 3-го курса в 1937 г. принял участие в Поволжской конференции молодых ученых в Саратове с научным докладом на тему: «Спектральный анализ хлорофилл-белкового комплекса пластид разного функционального состояния», который получил высокую оценку специалистов.

Предвоенные и военные годы. В 1938 г. В.Г. Конарев окончил институт и был рекомендован в аспирантуру с указанием в характеристике, что «т. Конарев по всем дисциплинам (химия, ботаника, зоология, педагогика) получил оценку «отлично», выявив эрудицию, достойную начинающего молодого ученого». По советам многих, в том числе отца, он решил поступать в аспирантуру Всесоюзного института растениеводства (ВИР) в Ленинграде, где работал известный ученый академик Н.И. Вавилов. Так случилось, что Конарев, как отличник, был премирован туристической поездкой в Ленинград, что позволило ему посетить ВИР и подать заявление. Но место по специальности «биохимия растений» было одно, а заявлений подано 12. Кроме того, у него не было необходимого стажа и публикаций по теме, да и образование оказалось «непрофильным» – пединститут. Но Конарев проявил упорство, предъявил отзывы ведущих ученых о своих исследованиях в пединституте и добился допуска к экзаменам. На последнем экзамене по биохимии он увидел Вавилова – председателя комиссии. Тот сумел создать на экзамене непринужденную атмосферу, что позволило всем претендентам показать себя с наилучшей стороны. Перед

экзаменом Вавилов сказал: «Сдадите «Биохимию» на «отлично» – всех примем». Слово он сдержал – Конарев и еще один поступавший получили «отлично» и были зачислены в аспирантуру ВИР.

В 1939 г. Конарев женился на Иде Лихтнер из Республики Немцев Поволжья, студентке Литературного факультета пединститута, где ранее сам учился (к тому времени уже ставшего Куйбышевским). Ей тоже посчастливилось познакомиться с Вавиловым. Встреча с ним, его эрудиция и обаяние запомнились Иде на всю жизнь.

Увлечение Конарева биохимией и его осведомленность о белках растений понравились Вавилову. Обращаясь к Конареву, после экзамена он, полушутя, сказал: «Разгадайте, чем отличаются белки твердой (макаронной) пшеницы от белков мягкой (хлебопекарной), и я гарантирую Вам Нобелевскую премию».

В 1940 г. Конарев на год раньше срока завершил экспериментальную часть диссертации и написал ее первый вариант («Углеводно-белковый режим у бобовых в связи с формированием урожая семян»). Тогда, во время их последней встречи Вавилов снова пожелал молодому ученому после защиты диссертации плотнее заняться белками пшеничного зерна. И он взялся, но уже много лет спустя. А пока времена наступили непростые... За «нелюбовь» к комсомольским собраниям, отнимавшим время от работы в лаборатории, и за допущенные высказывания в пользу позже арестованного Вавилова Конарева исключили из комсомола. Тема работы, по мнению так называемой «идеологической комиссии» Института, вдруг стала «неактуальной», и он оказался на грани исключения из аспирантуры. А тут еще и жена – дочь репрессированного... Но в институте еще были люди, способные заступиться за молодого ученого – в том числе заведующий лабораторией биохимии профессор Н.Н. Иванов и его преемник М.М. Кургатников. Конареву дали возможность дописать диссертацию, правда тогда он еще не знал, что защитить ее удастся не скоро. Началась Великая Отечественная война. Враг приближался к Ленинграду. Мировую коллекцию растений ВИРа стали готовить к эвакуации. Конареву довелось также участвовать в строительстве оборонительного Лужского рубежа и дежурствах на улицах и в парках города (искали диверсантов). Так получилось, что за 10 дней до начала войны его жена уехала в

Куйбышев сдавать сессию в пединституте. Это спасло жизнь и ей, и ему – вдвоем зиму 1941–1942 гг. в Ленинграде они бы не пережили. Они снова встретились лишь в 1946 г., после войны. Постепенно исчезали продукты. Надвигались блокада и голод. Для Конарева это была уже третья голодовка, первая была в 1921 г., а вторая в 1932–1933 гг. В конце октября ему с другом-аспирантом удалось идти пешком от общежития аспирантов в Саперном переулке почти до Пушкина. Поблизости от того места, где сейчас расположен Институт защиты растений (ВИЗР), вплотную к линии фронта находились опытные (неколлекционные) поля картофеля ВИРа. Они заросли травой и о них никто не помнил. Объяснив ситуацию нашим солдатам на передовой, они накопили картошки себе и обеспечили пропитанием целое подразделение. Зима выдалась очень холодная – от 25 до 35°С ниже нуля. В общежитии ВИР было также холодно. Обогревались «буржуйкой», сделанной из жестяной урны, топили всем, что горит, даже книгами, по которым ранее учились. От голода было трудно двигаться. Наконец поступило распоряжение об эвакуации института. В конце января 1942 г. с Финляндского вокзала к Ладогe отправился поезд, на котором ехали и сотрудники ВИР. По дороге поезд несколько раз останавливался – выносили умерших. Ладогу пересекали ночью в открытых кузовах машин, объезжавших провалы во льду, оставшиеся от тех, кому не повезло... Сотрудников института определили в товарный вагон, который следовал по маршруту Красноуфимск – Челябинск – Омск. Еще несколько дней с поезда снимали умерших. Часть сотрудников вышла в Красноуфимске, где была опытная станция ВИР, другие направились на опытную станцию в Ташкент, остальные в конце февраля прибыли в Омск и разместились в Сибирском НИИ сельского хозяйства. В Омске находилось и руководство ВАСХНИЛ. Там Конареву пришлось общаться с президентом Академии Т.Д. Лысенко – гонителем Вавилова и науки генетики, но это длилось недолго – в мае он был призван в армию. Его подразделение сразу отправили на Сталинградский фронт, но в последний момент, уже после посадки в поезд, Конарева вызвали и направили как не служившего в армии на учебу в 1-е Омское военно-пехотное училище. В училище он поправил здоровье, а затем как имевший высшее образование был направлен на обучение на командира минометного подразде-

ления, где получил звание лейтенанта. В учебном минометном взводе были инженеры, учителя и научные работники. Вместе с ним в училище проходил подготовку будущий известный физик-ядерщик, член-корреспондент АН СССР/РАН, тоже участник войны И.С. Шапиро, с которым он подружился. В середине 50-х гг. два бывших фронтовика, оба уже ставшие профессорами, совершенно случайно встретились в московском метро. Воспоминаниям посвятили весь оставшийся день. Позже, когда Конарев уже был директором Института биологии БФАН СССР, Шапиро помог Институту приобрести для научных работ дефицитное в то время оборудование, впервые позволившее проводить исследования по физиологии и биохимии растений методом меченых атомов.

За три года войны Конареву пришлось воевать на Западном и 1-ом Белорусском фронтах, с боями форсировать Западный Буг, Вислу, Одер, брать Берлин и закончить войну на берегу Эльбы вечером 8 мая 1945 г. Война закончилась для него видом на реку, которую переплывали немецкие солдаты, искавшие спасения у американцев. Он получил шесть благодарностей от Верховного Главнокомандующего, награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени и многими медалями. В основном командовал взводом батальонных минометов в стрелковом полку. Был тяжело ранен и дважды контужен. Пять месяцев лечился в госпитале в Казани после ранения голени. Всю жизнь носил во лбу осколки немецкой ручной гранаты. От контузии была повреждена барабанная перепонка, а рука периодически отнималась еще многие годы.

Как во время войны, так и находясь в резерве Главного командования оккупационных войск в Германии, Конарев не забывал о науке. В предместье Берлина – Далеме он разыскал центр сельскохозяйственной науки Германии, побеседовал с маститыми профессорами, хорошо помнившими и высоко ценившими Вавилова, Иванова, других наших видных ученых, и узнал от них много нового и интересного. В берлинской аптеке он приобрел отличный микроскоп с насадками, который потом успешно использовал в своей работе на протяжении многих лет.

Ялтинско-Оренбургский период. В ноябре 1945 г. после демобилизации Конарев был направлен в Крым для работы в филиале

ВИРа – Никитском ботаническом саду. В должности младшего научного сотрудника он занялся восстановлением лабораторий, для чего лично подобрал себе в помощники химиков и биохимиков из немецких военнопленных, заодно подкрепил свои навыки в разговорном немецком. До войны он интенсивно изучал немецкий в институте и аспирантуре, что позволяло читать научную литературу – тогда основным языком науки в мире был именно немецкий. Следует отметить, что Вавилов всячески приветствовал изучение языков аспирантами, чего не скажешь о Лысенко. Много позже Конарев освоил разговорный английский и выступал на нем на международных конференциях.

В Никитском саду Конарев начал проводить новые исследования, а также доработал диссертацию. В самом начале войны он успел выслать почтой из Ленинграда экземпляр диссертации жене и ее матери, которую те бережно хранили всю войну, несмотря на невзгоды. Защита состоялась 22 июня 1946 г. в Одесском государственном университете – ровно через пять лет после начала войны. Диссертант был в военных сапогах и гимнастерке. Против был подан лишь один голос. Как потом оказалось, он принадлежал давнему недругу научного руководителя Конарева – соратника Вавилова профессора Иванова. После Крыма Конарев переехал в Оренбург (тогда Чкалов) и до апреля 1956 г. работал в Оренбургском государственном педагогическом институте, заведовал кафедрой ботаники и был проректором Института по научной части. С жаром принялся за работу. Свои исследования он посвятил белкам, нуклеиновым кислотам и формообразовательным процессам у растений. Это сейчас ДНК и РНК и их важнейшую роль в жизни всех организмов изучают в школе, а тогда, в начале 1950-х гг., это было еще далеко не общепризнано. В то время еще были популярны представления о «тимонуклеиновой кислоте» (тогда так называли ДНК) как о полимере чуть сложнее чем крахмал и не было согласия по вопросу о природе генов. Исследования того периода, проведенные биохимическими и цитохимическими методами, позволили Конареву прийти к заключению о том, что нуклеиновые кислоты управляют морфогенезом растений через белки. Он подготовил первую (или одну из первых) в нашей стране докторскую диссертацию по нуклеиновым кислотам растений в связи с их развитием, научными консультантами по которой

были профессора П.А. Генкель и А.Н. Белозерский, являющийся одним из основоположников молекулярной биологии в СССР. Несмотря на потуги ряда лысенковцев, Конарев успешно защитил ее в 1954 г. в Институте биохимии им. А.Н. Баха АН СССР. Много лет спустя на ученом совете этого же Института с успехом защитили докторские диссертации и сыновья Василия Григорьевича, Алексей и Александр. Результаты работы в Оренбургском госпединституте были позднее изложены в монографии «Нуклеиновые кислоты и морфогенез растений», вышедшей в Москве в 1959 г.

Уфимский период. Осенью 1955 г. В.Г. Конарева пригласили в Государственный комитет по координации научных исследований РСФСР, в ведении которого тогда находились региональные филиалы АН СССР, и предложили среди прочих вариантов стать директором Агробиологического института Башкирского филиала, которое Конарев в итоге принял. Так, 2 апреля 1956 г., согласно Постановлению Президиума АН СССР № 63 от 2 марта 1956 г., В.Г. Конарев, прибыв в Уфу, возглавил этот институт, переименованный в Институт биологии БФ АН СССР, и переведенный из второго разряда научно-исследовательских организаций в первый, что привело и к росту зарплат, и к увеличению общего финансирования, дав возможность приобретать современное оборудование. С приходом Конарева научно-исследовательская работа в Институте в дополнение к прежней тематике стала вестись по фундаментальным академическим проблемам: биохимии, физиологии, гисто- и цитохимии, а также молекулярной биологии растений. Была организована аспирантура. На основании Постановления Президиума АН СССР № 867 от 27 декабря 1957 г. в Институте были созданы пять научных секторов: сектор биохимии и гистохимии растений с лабораториями биохимии и биологии нуклеинового обмена; сектор физиологии растений с лабораториями физиологии растений и биофизики; сектор зоологии с лабораториями зоологии и лесной энтомологии; сектор почвоведения с лабораториями химии и физики почв, почвенной микробиологии; сектор ботаники с лабораториями древесных и кустарниковых растений; гербарий; экспериментальное хозяйство Ботанического сада.

Поскольку основные научные интересы Василия Григорьевича лежали в области нук-

леиновых кислот в связи с морфогенезом растений, то ему пришлось преодолевать возникшую у некоторых сотрудников из-за его приезда «нуклеинобоязнь», так как изучение этих биополимеров у растений долгие годы находилось в нашей стране практически под запретом. Ему даже пришлось опубликовать статью в главной газете Республики «Советская Башкирия» с кратким названием «Нуклеиновые кислоты». Она вышла под рубрикой «В мире науки и техники» в номере от 25 июня 1957 г. Описывая задачи Института, Василий Григорьевич отметил, что нуклеиновый обмен изучен у растений еще очень слабо и этот пробел необходимо ликвидировать в ближайшие годы, чем как раз будет заниматься вверенный ему Институт. Определенную роль в возникновении понимания этой проблематики также сыграло выступление В.Г. Конарева на I съезде специалистов сельского хозяйства Башкирской АССР 5 февраля 1958 г., в котором он довольно подробно остановился на планах Института, специально коснувшись нуклеиновых кислот и выразив надежду, что «нуклеинобоязнь» рассеется.

В том же 1958 г. в Уфе с 25 по 28 ноября была проведена Объединенная научная сессия по нуклеиновым кислотам растений, организованная Отделением биологических наук АН СССР и Институтом биологии БФ АН СССР. В работе данной сессии приняли участие представители многих научных учреждений Москвы, Ленинграда, Новосибирска, а также ряда других учреждений страны и, конечно, самой Уфы.

Открывая сессию, заместитель академика-секретаря Отделения биологических наук проф. Генкель обратил внимание присутствующих, что исследования по нуклеиновым кислотам растений впервые ставятся на широкое обсуждение. Основной доклад «Нуклеопротеиды, нуклеиновые кислоты и их биологическая роль» сделал тогда еще член-корреспондент АН СССР Белозерский. Доклад Конарева назывался «Нуклеиновые кислоты и морфогенез растений». Всего было сделано 35 пленарных докладов, посвященных различным вопросам изучения нуклеиновых кислот растений, включая методы их исследования. Данная сессия получила затем неофициальное название «1-й Всесоюзной научной конференции по нуклеиновым кислотам растений».

Вторая Всесоюзная научная конференция по нуклеиновым кислотам растений, организо-

ванная по инициативе Отделения биологических наук АН СССР, прошла в Уфе 23–25 ноября 1962 г. На нее приехало около 200 человек из 14 областей и Союзных республик всего СССР. Она также началась с обзорного доклада уже ставшего академиком Белозерского «Основные направления в изучении нуклеиновых кислот». Конарев сделал доклад о состоянии нуклеиновых кислот в клетке и их роли в обмене веществ и морфогенезе растений. Конференция продемонстрировала, что за прошедшие четыре года заметно возрос масштаб исследований по нуклеиновым кислотам растений. Третья подобная конференция состоялась в 1966 г., и участие в ней приняло свыше 180 научных работников, из которых более ста прибыли из разных городов, в том числе из Москвы, Алма-Аты, Казани, Баку, Ленинграда и целого ряда других мест. Было заслушано 57 докладов по большому спектру тем, связанных с нуклеиновыми кислотами растений.

Все три конференции явились весьма грандиозными мероприятиями, и Уфа в те годы, благодаря таланту В.Г. Конарева, в том числе организаторскому, стала одним из центров изучения нуклеиновых кислот растений в нашей стране.

Однако помимо чисто научных дел, происходивших в биологической науке Башкортостана, нельзя не коснуться административных решений, имевших место в те годы. Так, в октябре 1961 г. Конарев сложил с себя полномочия директора Института биологии и в декабре 1961 г. Институт возглавил новый директор к.с.-х.н. В.К. Гирфанов. Тогда же секторы были преобразованы в лаборатории, а лаборатория нуклеинового обмена стала отделом биохимии и цитохимии, возглавить который было поручено Конареву. Однако официально оформлен данный отдел Решением Президиума БФ АН СССР был только 5 марта 1962 г. и просуществовал он в таком виде до 1 января 1964 г.

11 апреля 1963 г. вышло Постановление Совета Министров СССР № 436 «О мерах по улучшению деятельности Академии наук СССР и Академий наук Союзных Республик», в котором среди прочего по инициативе Н.С. Хрущева ликвидировались региональные филиалы АН СССР. Так, в Приложении № 3 говорилось о передаче в состав Башкирского государственного университета им. 40-летия Октября двух институтов – Института органической химии Башкирского филиала Академии наук СССР и Института биологии Башкирского филиала

Академии наук СССР. Еще одно учреждение – Горно-геологический институт Башкирского филиала Академии наук СССР передавался в ведение Государственного геологического комитета СССР. Однако хрущевские времена вскоре закончились и не сразу, но началось восстановление ликвидированных тем Постановлением региональных филиалов. Так, 5 сентября 1967 г. за подписью Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина вышло Постановление № 831, в котором говорилось следующее: «Передать Академии наук СССР научные учреждения, ранее входившие в состав Башкирского филиала Академии наук СССР: из ведения Министерства высшего и среднего образования РСФСР – Институт органической химии, Институт биологии, Отдел биохимии и цитохимии Башкирского государственного университета; из ведения Министерства геологии СССР – Горно-геологический институт (г. Уфа)».

Таким образом, вошли с 1 января 1964 г. в состав Башкирского государственного университета лишь Институт органической химии и Институт биологии, а вышли из него и вошли в состав «нового» БФ АН СССР с 1 января 1968 г. три учреждения, включая ранее не входивший в состав Башкирского филиала Академии наук СССР Отдел биохимии и цитохимии. Как же такое могло произойти? Вне всякого сомнения, это заслуга В.Г. Конарева, а также поддерживающих его в Москве академиков А.Н. Белозерского и А.Л. Курсанова. Но их поддержки могло не хватить, если бы Конарев при вхождении в состав Башкирского государственного университета научных учреждений подлежащего расформированию БФ АН СССР не добился обособленности отдела биохимии и цитохимии от Института биологии.

Этому способствовало то, что 9 января 1963 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 63 «О мерах по дальнейшему развитию биологической науки и укреплению ее связи с практикой», заслуживающее того, чтобы уделить ему отдельное внимание. Так, в нем неоднократно упоминается необходимость развития в СССР мичуринского направления в биологии, но при этом отмечается, что следует расширять научные исследования в таких областях, как генетика, биохимия, биофизика, цитология, обеспечивая улучшение системы подготовки кадров, в том числе путем создания в 1963 г. проблемных лабораторий

при вузах. И это при том, что еще незадолго до этого для так называемой мичуринской биологии даже просто упоминание генетики было кощунственным. Но как бы то ни было, опираясь на данное Постановление, Башкирским государственным университетом на заседании ректората 26 сентября 1963 г. при ректоре Ш.Х. Чанбарисове принято решение о подаче прошения в Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР создать при уже существующей кафедре биохимии и цитохимии биологического факультета проблемную лабораторию по биохимии и цитохимии нуклеиновых кислот растений на базе отдела биохимии и цитохимии Института биологии в пределах штата под единым руководством зав. кафедрой биохимии и цитохимии профессора В.Г. Конарева. Так, отдел биохимии и цитохимии в виде проблемной лаборатории с января 1964 г. был непосредственно подчинен ректорату БашГУ, а с 1965 г. включен в структуру Университета, став отделом биохимии и цитохимии Башкирского государственного университета. И это впоследствии оказалось судьбоносным для отдела при его вхождении в состав восстанавливаемого Башкирского филиала АН СССР. Таким образом, у отдела биохимии и цитохимии, переименованного в 1999 г. в Институт биохимии и генетики и ныне входящего в состав Уфимского федерального исследовательского центра РАН, имеется как бы несколько дат его исторического и официального основания: в 1957 г. была организована лаборатория нуклеинового обмена в составе Института биологии Башкирского филиала АН СССР; 1962 г. – Отдел биохимии и цитохимии Института биологии Башкирского филиала АН СССР; 1965 г. – отдел биохимии и цитохимии Башкирского государственного университета; 1967 г. – отдел биохимии и цитохимии Башкирского филиала АН СССР.

Именно Конарев должен был стать руководителем Отдела биохимии и цитохимии уже в системе Академии наук, поскольку таковым в стенах БашГУ он и руководил. Однако к моменту восстановления БФ АН СССР Конареву поступило предложение вернуться в ВИР, где он как раз начинал свою научную карьеру и совершенно не удивительно, что он его весной 1967 г. принял. Конарев в своей «Научной биографии с воспоминаниями о прошлом» пишет, что расставаться с Башкирией ему было жаль еще и потому, что здесь ему оказали большую

честь – в 1965 г. присвоили почетное звание «Заслуженного деятеля науки Башкирской АССР». При этом Конарев упоминает, что его отъезд вызвал недовольство в Башкирском обкоме, но «ЦК КПСС все уладил в пользу Всесоюзного института растениеводства имени Н.И. Вавилова». И это неудивительно, поскольку в то время по инициативе Нобелевского лауреата Н.Н. Семенова шла подготовка к восстановлению БФ АН СССР и готовилось соответствующее ходатайство Башкирского обкома КПСС перед ЦК КПСС, Советом Министров СССР и Академией наук СССР, которая 26 мая 1967 г. выпустила Постановление № 425 АН СССР, в котором содержалась просьба к Совету Министров СССР восстановить Башкирский филиал АН СССР с перечислением возвращаемых в него учреждений, среди которых был и отдел биохимии и цитохимии, в тот момент относящийся к Башкирскому государственному университету. При этом Конарев вспоминает, что Председатель Президиума восстановленного БФ АН СССР С.Р. Рафиков уговаривал его вернуться, «но чувство долга перед Николаем Ивановичем Вавиловым победило». Здесь еще нужно заметить, что в связи с восстановлением Башкирского филиала для укрепления кадров предполагалось выделить целевых вакансий для избрания в члены АН СССР и, в частности, сам Рафиков в 1970 г. был избран членом-корреспондентом.

Однако Василий Григорьевич научные связи с созданным им Отделом биохимии и цитохимии, который тогда возглавил один из первых его учеников, защитивший кандидатскую диссертацию в 1963 г., Р.Р. Ахметов, не потерял, и под руководством Конарева уфимцами впоследствии защищено немало диссертаций, а также выполнено и опубликовано большое число совместных работ. Сотрудниками Отдела, ставшего Институтом биохимии и генетики, бережно хранится память о выдающемся ученом – основателе института – Василии Григорьевиче Конареве.

Ленинградско-петербургский период.

Так, в середине 1960-х гг. после длительного и разрушительного периода лысенковщины в генетике и сельскохозяйственной науке Правительство решило возродить вавиловские идеи в ВИРе, для чего в Институт начали возвращать тех, кто мог быть полезен в этом деле. В 1967 г. Конарев был призван в ВИР, где на базе Пуш-

кинских лабораторий основал лабораторию цитобиохимии, которая позже стала лабораторией белка и нуклеиновых кислот, а затем – отделом молекулярной биологии. Когда пригласивший Конарева новый директор ВИР академик ВАСХНИЛ Д.Д. Брежнев (также до войны окончивший аспирантуру этого института) водил его по лабораториям, представляя сотрудникам, при встрече с одним из видных ученых, профессором, сказал со смехом: «А помнишь, как мы Васю из комсомола исключали?». Все заулыбались, но тогда было не до веселья... В основу одного из основных направлений отдела Конарева легли напутствия, данные ему Вавиловым и Ивановым в конце 1940-х гг. – «разобраться» с белками пшеницы и научиться использовать их для «тонкого различения» видов и сортов этой культуры. Конарев с учениками разработали методы белковых маркеров, которые еще в 70-х гг. были высоко оценены как отечественными, так и зарубежными селекционерами и семеноводами. Непросто обстояло дело с официальным признанием этих методов, поскольку не всем и не всегда нужны четкие критерии оценки сортовой чистоты и качества продукции. Здесь снова оказались востребованными бойцовские качества Василия Григорьевича, а затем и его учеников, включая старшего сына Алексея [1]. В итоге относительно простой и доступный метод сортовой идентификации по белкам зерна был все же принят как арбитражный для пшеницы и ячменя в России. Аналогичные стандартные методики были утверждены Госсеминаспекцией России для большинства других ведущих сельскохозяйственных культур и сейчас успешно используются. Эти же подходы пригодны для регистрации генофонда сортов культурных растений и их диких родичей, что очень важно для знаменитой коллекции ВИР, заложенной еще Вавиловым. Сейчас в ВИРе, в других научных учреждениях эту работу продолжают ученики Конарева, развернувшего исследования и по многим другим направлениям биохимии, генетики и молекулярной биологии растений, не забывавшего, конечно, и о своих учениках в Уфе. За его заслуги перед Республикой в 1991 г. он был избран Почетным членом Академии наук Башкортостана. Его часто приглашали на международные научные конференции, где он блестяще представлял нашу науку. Он читал лекции и проводил семинары в зарубежных университетах. С научными командировками он посетил

Великобританию, Германию, США, Францию, Венгрию, Польшу, Чехословакию, Швецию, Японию. Как-то, будучи в Польше, он попросил принимавших его коллег отвезти туда, где он когда-то на плоту под огнем противника форсировал Вислу; он навсегда запомнил место и обстоятельства того дня...

В.Г. Конаревым и с его участием издано более 470 научных работ, в том числе несколько монографий и учебных пособий для университетов. Некоторые из них переведены на английский и изданы за рубежом. Ряд исследований подкреплены авторскими свидетельствами. За годы работы Конаревым и его учениками подготовлено 67 кандидатов и 12 докторов наук. Через стажировку в его отделе прошло более 200 специалистов из ближнего и дальнего зарубежья. Созданная В.Г. Конаревым научная школа по праву считается ведущей в нашей стране в области биохимии, генетики и молекулярной биологии культурных растений. Научная молодежь ВИР, других институтов бывшего СССР всегда стремилась получить возможность провести исследования по теме диссертации в лаборатории Конарева: это гарантировало успех, качество и научную новизну результатов диссертационной работы. Василий Григорьевич сам был инициатором и всячески поддерживал такие комплексные исследования, в ходе которых на материале сохраняемых в ВИРе коллекций культурных растений (зерновых, бобовых, овощных, масличных, технических, плодовых) прошли апробацию методы белковых маркеров, были продемонстрированы перспективы их применения для решения большого круга вопросов (Молекулярно-биологические исследования генофонда..., 2007). Широко востребованными остаются в наше время выпуски Методических указаний ВИР, составленные сотрудниками отдела и изданные под редакцией В.Г. Конарева, а один из его последних научных трудов – «Идентификация сортов и регистрация генофонда культурных растений по белкам семян» (2000), является лидером по цитируемости. Большое значение для стабильной и успешной работы лаборатории имели прекрасные организаторские способности Конарева, благодаря которым отдел функционировал как единое целое, а сотрудники имели все необходимое для спокойной и эффективной работы.

Конарев высоко ценил в молодых исследователях знания, трудолюбие и заинтересованность в результатах исследования. Возвращаясь

из поездок на собрания академии или на конференции, всегда привозил новую информацию, свежие идеи и щедро делился ими с молодежью. Недаром его многочисленные ученики называли себя «конарятами»...

В.Г. Конарев пользовался огромным авторитетом в научном сообществе. Так, в дискуссиях, возникавших на заседаниях Ученого совета института, мнение Василия Григорьевича было решающим: в нескольких фразах, аргументированно, грамотно и с большим уважением к оппонентам он мог разрешить любой научный спор.

Эпилог. Конарев был глубоко интеллигентным и удивительно разносторонним человеком. Круг его интересов был очень широк: он прекрасно музицировал и сам сочинял музыку, писал маслом картины, хорошо знал литературу. Василия Григорьевича отличало прекрасное чувство юмора. Таким запомнили В.Г. Конарева все, кому посчастливилось с ним общаться.

Василий Григорьевич Конарев, профессор, академик ВАСХНИЛ (РАСХН), скончался в возрасте 90 лет в 2006 г. и похоронен на Казанском кладбище г. Пушкин. Память о Василии Григорьевиче жива в делах его учеников.

С воспоминаниями самого В.Г. Конарева о своей жизни и научной деятельности можно ознакомиться по его книге [2].

Литература

1. Конарев Ал.В., Шеленга Т.В., Керв Ю.А., Хлесткина Е.К. В память о профессоре Алексее Васильевиче Конарева: ученом и человеке. Vavilovia. 2025;8(1):24-38. <https://doi.org/10.30901/2658-3860-2025-1-o2>
2. Конарев В.Г. Научная биография с воспоминаниями о прошлом. СПб.: ВИР, 2004. 157 с.

References

1. Konarev Al.V., Shelenga T.V., Kerv Yu.A., Khlestkina E.K. V pamyat' o professore Aleksee Vasil'eviche Konareve: uchenom i cheloveke. Vavilovia. 2025;8(1):24-38. <https://doi.org/10.30901/2658-3860-2025-1-o2>
2. Konarev V.G. Nauchnaya biografiya s vospominaniyami o proshlom. Sankt-Peterburg: VIR, 2004, 157 p. (In Russian).

*Материалы сообщения
подготовили к печати*

ЧЕМЕРИС А.В., д.б.н.,

АНИСИМОВА И.Н., д.б.н.,

КАРПОВ В.А.

КОНАРЕВ Ал.В., д.б.н.